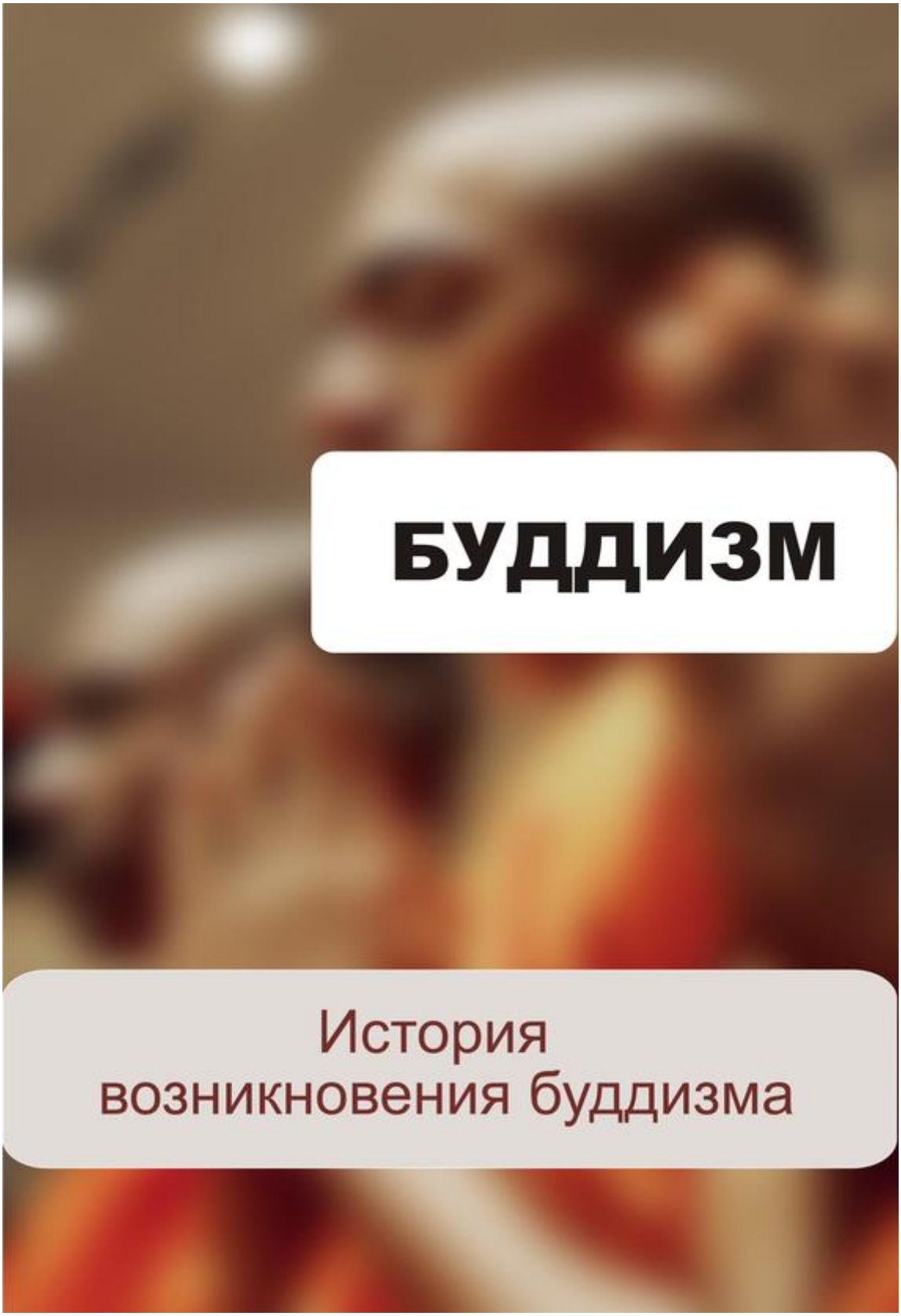
БУДДИЗМ
История
возникновения буддизма

Илья Мельников

История возникновения буддизма

«Мельников И.В.»

2012

Мельников И. В.

История возникновения буддизма / И. В. Мельников — «Мельников И.В.», 2012 — (Буддизм)

ISBN 978-5-457-14205-3

Из данной книги вы узнаете наиинтереснейшую историю создания древней, великой и загадочной религии – буддизм. Вы узнаете, что индуистское учение провозглашало прекрасные заповеди о непричинении вреда ничему живому, о правдивости, об уважении к старшим, об обуздании своих чувств, о необходимости жертвовать менее благополучным ближним. Однако заповеди эти касались лишь трёх высших каст – самих брахманов, кшатриев и вайшьев.

ISBN 978-5-457-14205-3

© Мельников И. В., 2012

© Мельников И.В., 2012

Содержание

Возникновение буддизма 7
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Илья Мельников
История возникновения буддизма

Ярким солнечным днем, 5 мая 623 года до рождества Христова, во дворце раджи Шуддходаны, в городе Капилавасту, что лежал на северо-западе от великого царства Косала, у царицы с символическим именем Майя родился ребенок. Младенец оказался удивительно красивым мальчиком, и едва родившись, озарил мир прекрасной улыбкой, которая и спустя тысячелетия будет играть на устах бесчисленных статуй, возведенных благодарным человечеством в знак глубокого уважения к Великому Учителю. Мальчика нарекли Сиддхартхой, что означало «достигший цели». Однако цели своей жизни он достигнет еще не скоро – лишь спустя долгих сорок лет. И лишь тогда он получит новое имя, имя, под которым его узнает все человечество – Будда.

Буддизм является одной из трех великих мировых религий. По старшинству он является самой почтенной религией: ведь буддизм на пятьсот лет старше христианства и почти на двенадцать столетий – ислама.

Однако, несмотря на столь почтенный возраст, эту древнейшую религию по сей день исповедуют в мире около 400 миллионов человек. Причем не только в Азии, которая является родиной буддизма. Скорее, наоборот: наблюдается крайне интересное явление, когда буддийское вероучение, вполне естественное для мировосприятия жителя Юго-Восточной Азии, постепенно замещается в этих регионах традиционными верованиями, христианским учением либо исламом, в то время как экспансия буддизма в Западном мире продолжает идти достаточно высокими темпами. Западный человек с все возрастающим интересом изучает учение Будды, находя в нем то, чего практически не осталось в западной духовной традиции: спокойствие духа, безмятежность, умение довольствоваться малым, смысл существования. Теперь буддийские дацаны и пагоды можно встретить в США, Европе, России. А вот на родине буддизма, в Индии, это учение практически исчезло.

Буддизм многогранен. Буддизм в равной степени можно назвать и религией, и философским течением, и техникой психотренинга, и учением. Буддизм является предметом изучения богословов, историков, психологов, мастеров восточных единоборств, мистиков, эзотериков. Многие современные школы практической психологии используют в своей практике методы, наработанные адептами буддизма на протяжении тысячелетий. В то же время основные положения буддизма понятны любому человеку: это те же заповеди – не убий, не укради, не возжелай жену ближнего своего…

Буддизм – самая миролюбивая религия из известных. В буддизме масса направлений, десятки сект, множество различий. Однако буддисты не жгут друг друга на кострах, не устраивают крестовые походы, не уничтожают «неверных». Принцип ненасилия в буддизме понимается гораздо шире, чем в традиционном христианстве. Убивать нельзя не только человека, но и любое другое живое существо, и даже растение. Причем грехом считается даже не сам поступок, а всего лишь мысль о нем. Таким образом, буддийское учение стремится прервать не благой поступок уже на уровне намерений.

Буддизм – это религия парадоксов. Учение, провозгласившее ненасилие оной из самых важных и необходимых добродетелей, дало новую жизнь огромному количеству школ воинских искусств, породив целые боевые монастыри, подобные знаменитому монастырю Шаолинь. Сам Будда представлял собой клубок противоречий: отрицая ценность земной жизни, воспринимая ее как иллюзию, он, тем не менее, на протяжении всей своей жизни активно улучшал эту жизнь: учил мирян строить каналы, садить деревья, давал многочисленные практические советы. Будда, который превыше всякой деятельности ставил спокойное созерцание и медитацию, утверждавший, что есть лишь одна, достойная достижения,

цель – Нирвана, гневно восклицал в ответ на попытки уйти от тягот земной жизни: «Какое преимущество могло бы дать вам небо? Вы должны быть победителями здесь, в этом мире, в том состоянии, в котором вы сейчас!»

Так что же это за таинственная религия? Что она может дать западному человеку? Каковы ее принципы, учение, ритуалы? Ответы на эти вопросы автор попытается дать в данной книге. Надеюсь, перевернув последнюю страницу, читатель захочет узнать об этой удивительной религии больше. Если подобное свершится, то свою задачу я буду считать выполненной.

Возникновение буддизма

Шуддходана ожидал появления на свет своего сына с нетерпением, и в то же время с некоторой боязнью. Будучи беременной, его любимая Майя увидела сон: сведи ярких, поразительно красивых цветов, которых не встретишь во всем царстве Капилавасту, с небес, которые оказались вдруг такими глубокими и сияющими, прямо в ее чрево спустился прекрасный белый слон. Майя проснулась от божественного пения, которое вдруг вознеслось вокруг нее. Брахманы, сведущие в толковании снов, долго совещались, пока не вынесли свой вердикт. И теперь царь не знал покоя, ибо судьба его сына могла сложится двояко. Если он примет царский сан, то станет великим правителем. Однако если он покинет дворец, то весь мир узнает его, как великого мудреца.

Конечно, мудрец – это тоже неплохо. Мудрецов много и в Капилавасту, тот же Асита, которого восхваляют даже более, чем самого Шуддходану. Однако разве к этому должен готовится царский сын? Разве отшельнику можно передать свое царство? Нет, пророчество не слишком обрадовало Шуддходану. Однако пророчество есть пророчество, может быть, оно и не сбудется. Лучше всего подождать, пока ребенок родится. И пусть пока его любимая и самая прекрасная из жен будет окружена красотой, вниманием и заботой, которые только возможны в его дворце. Пусть слуги подготовят все к рождению царевича. Наследник престола Шакьев должен увидеть мир прекрасным.

Две с половиной тысячи лет назад, еще до рождения Будды, Индия представляла собой массу раздробленных царств, остатков некогда единой державы. Однако уже предпринимались попытки вновь собрать индийские княжества под единой рукой. Естественно, попытки эти предпринимались наиболее могучими раджами – правителями крупных княжеств Косала и Магадхи. Как раз соседом Косалы и являлась княжество Капилавасту с одноименной столицей, где в V веке до н.э. правил Шуддходана, потомок рода Шакьев. Период его царствования не был спокойным: могущественные соседи не особенно считались с древностью рода и гордостью Шакьев, и потому, обладая немалой военной мощью, могли беспрепятственно охотится в лесах Капилавасту и учинять прочие обиды соседям. Шуддходана не мог ответить своим притеснителям, ибо могущество их намного превышало возможности его царства. Однако все же Капилавасту процветало: благодаря уму и добродетелям Шуддходаны люди были сыты и довольны, во дворец исправно несли пищу, шелка, добытых в лесах диких зверей, и прочее, и прочее, и прочее. Недостатка царь не знал ни в чем.

Как и все раджи, Шуддходана принадлежал к касте кшатриев, или воинов. Однако он был уверен, что его сосед, наглый Прасенаджати, правитель Косала, есть лишь презренный вайшья или даже шудра. Конечно, кшатрий стоит ниже брахмана, но в душе Шуддходана считал, что на самом деле самая великая каста – это каста воинов. Действительно, что есть брахман? Человек, удалившийся от мирской суеты. Он занимается небом, вот пусть и владеет им. Мы же, кшатрии, должны защищать землю и владеть землей. Хотя уважать и кормить брахманов надо, ведь лишь они могут научить, как не родится в следующей жизни крысой или же шакалом. Нет, даже родится шудрой было бы для него, гордого кшатрия, трагедией. Посему нужно следовать советам мудрых брахманов и не перечить им.

А следовать предписаниям, записанным в законах Ману, было не так-то просто: насчитывалось этих самых предписаний великое множество, и требовали они неукоснительного

исполнения и высочайшей точности в следовании им. Казалось, даже сами брахманы не могут запомнить всех запретов и указаний, которое нужно было знать человеку его круга. Однако пока у него все получалось, хотя и не без усилий с его стороны. Подданные считали его справедливым, брахманы – щедрым, а среди кшатриев род Шакья считался одним из самых почтенных.

Впрочем, жизнь кшатрия не так уж плоха. По крайней мере, кшатрию оказывают уважение и почет, где бы он ни был. Другое дело – вайшья. Эти ремесленники и торговцы, хотя и принадлежащие к племени ариев, но стоящие на ступень ниже благородных каст, должны были всю жизнь обеспечивать кшатриев и брахманов всем необходимым. Предписания и запреты, касающиеся вайшьев, занимали целые тома.

Но еще страшнее быть шудрой. Эти вовсе не принадлежали к ариям, не знали истинной веры и не могли постигнуть суть добродетели. Не допусти, великий Шива, породниться с шудрой! Потомок такого брака будет считаться неприкасаемым, и ему придется убивать бродячих собак на улицах. Единственной обязанностью шудры было работать на все остальные касты. Даже молиться богам шудрам не было необходимости. Брахманы считали, что результат такой молитвы будет мизерным. Чтобы получить заслугу перед Вишну, Шивой или Брахмой, нужно родиться хотя бы вайшьей. Уже лишь старые люди помнили, откуда взялись шудры. Они говорили, что шудра – этот тот, который жил здесь до ариев. Когда пришли арии, несшие свет истинных знаний, они сделали здешних жителей рабами, назвали их шудрами и оставили лишь одно предписание – заботится о своих хозяевах. На большее шудра и не способен: ведь они до сих пор молятся деревьям и камням, ищут силу в речной воде и поклоняются солнцу. Идея Атмана для них недоступна. Хотя, что может быть проще – ведь Атман – это Великая Мировая душа, и все мы – часть ее. Вот и трудится всю жизнь и брахман, и кшатрий, и вайшья, чтобы воссоединиться с Атманом, влиться в блаженство, остаться там навсегда. Но для шудр такая мысль недоступна. Однако, если они станут исполнять свои обязанности хорошо, может быть, им удастся родится в более высокой касте, и тогда – кто знает.

Учение брахманов, или индуизм, основывался на посылке ничтожности земной жизни. В связи с чем ставилась основная цель – воссоединиться с Великой Душою, с Атманом, или Брахмой. Брахма обычно изображался триединым (подобно христианской Троице, однако с другим контекстом): бог созидания Вишну, юный, весенний бог (условно соответствует Богу-Сыну в христианстве), Брахма, символизирующий зрелость, стабильность, сохранение (в христианстве – Бог-Отец) и разрушитель Шива (Бог – Дух святой). Повторюсь: подобие христианской и индуисткой троиц весьма условно. Так, Святой Дух в христианстве не несет в себе разрушительного начала, как и Сын Божий не является исключительно началом созидающим.

Так как сами боги редко отвлекаются на земные дела, то для поддержания веры на земле имеется еще одна эманация Брахмы – Кришна, сходящий на землю, как правило, в виде симпатичного молодого пастушка с кожей цвета грозовой тучи и красными ладошками. Псевдоиндуистская секта кришнаитов, так широко распространившееся на Западе и к традиционному индуизму не имеющая никакого отношения (так, последователей Прабхупады не допускают в индуистские храмы, да и само приобщение к индуизму западного человека считается в Индии абсурдом: индуизм – религия, даруемая исключительно по праву рождения, и слова «индус» и «индуист» – синонимы) считает, что сам Будда – это всего лишь одна из эманаций Кришны. Слышал бы это сам Будда, отрицающий всех богов и сам никогда не провозглашавший себя богом!

Условия, созданные для брахманов (не без их участия, разумеется) позволяли им отдаваться философским размышлениям практически неограниченное количество времени. Естественно, при таких благоприятных условиях, когда брахману не было необходимости

работать, добывать себе пропитание и исполнять многочисленные предписания, в щедрости отмеренные представителям низших каст, брахманам ничего не оставалось, как предаваться благочестивым размышлениям, чем они и пользовались в полной мере. Мифология индуизма настолько богата, что даже ученые брахманы не всегда могли разобраться в различных направлениях и положениям индуизма. А уж путей достижения высшей цели – воссоединения с Брахмой было такое множество, что между различными индуистскими учениями и школами существовала настоящая конкуренция.

Индуистское учение провозглашало прекрасные заповеди о непричинении вреда ничему живому, о правдивости, об уважении к старшим, об обуздании своих чувств, о необходимости жертвовать менее благополучным ближним. Однако заповеди эти касались лишь трех высших каст – самих брахманов, кшатриев и вайшьев. Шудры лишались всякого права на участие в религиозной жизни и, соответственно, надежды на освобождение. Груз же обязанностей давил немилосердно, что, естественно, не могло не вызывать недовольства. В самом деле, провести всю жизнь исключительно в заботах о вышестоящих, самому не имея никакой надежды улучшить свое положение хотя бы после смерти, и лишь смиренно надеяться, что в будущей жизни повезет родится в касте вайшьев, а еще пройдя через несколько жизней, полных страданий и терпения, может быть, удастся воплотится в брахмана, который только и может рассчитывать на духовное блаженство, – перспектива вовсе не их радостных. Просуществовав столетия, кастовая система, так бережно лелеемая ариями, начала несколько утомлять низшие касты своей унылой безнадежностью. Не радовала и обширная космология индуизма, бесчисленные вселенные, созданные дыханием Брахмы, стройная система гунн, распределяющих, что есть страсть и движение, что – радость и процветание, а что – инертность и смерть, ни выверенные веками системы аскетизма и самосовершенствования, включающие в себя все аспекты человеческой жизнедеятельности. Не радовали, потому что, во-первых, доступны все эти прекрасные вещи были только брахманам и, частично, кшатриям, а во-вторых, философские воззрения индуизма были настолько разнообразны и широки, что понять их простому человеку было просто невозможно. К тому же существовала строгая традиция передавать знания только лично, от учителя к ученику. Самостоятельное изучение Вед ничего не давало, так как сами Веды были написаны весьма туманным языком, требующим опытного толкователя. К тому же далеко не каждый индус владел санскритом, считавшимся в древней Индии чем-то вроде латыни.

Поэтому вполне закономерным является появлении в Индии учений, которые были не согласны с традиционными положениями индуизма. Одним из самых ярких проявлений такого «оппозиционного» учения являлась философия Санкьи.

Основателями философии Санкьи являются выдающиеся мудрецы Индии Капила и Патанджали. Самое интересное, что Капила некогда также жил в Капилавасту, где и создал свое величественное учение. Патанджали же разработал механизм совершенствования, известным нам под названием йоги. Написанный им трактат «Йога-сутра» по сей день считается первоисточником по философии и практике йоги. Не отвергая в принципе идею индуизма о воссоединении индивидуальной души с космической, (Брахмой или Атманом), последователи Санкьи предложили свой путь достижения этой цели. Они отрицали помощь богов, да и само существование богов ставили под сомнение. Только личным усилием, только подчинив себе свои чувства и эмоции можно было достичь бесстрастия. В отличие от индуизма, где утверждалось, что человеческая душа неразрывно связана с окружающей природой, и потому любые душевные движения производят изменения в окружающем мире, порождают дурную либо хорошую карму, Санкья учила, что душа человека имеет свою индивидуальность, она не влияет на мир напрямую, но все изменения в мире производятся Атманом. Постигнувший эту истину не умом, но всем своим существом, освобождался от оков этого мира и не перерождался более на земле, пребывая в состоянии чистого незамутненного духа.

К достижению этой цели вела практика йоги. Восемь ступеней ведут к освобождению: Яма, либо общие моральные требования; Нияма, либо самоочищение посредством самодисциплины и самоограничений; Асаны, либо определенные положения тела, которые воздействуют на физическое и психическое состояние организма; Пранаяма, или наука о дыхании, позволяющая человеку контролировать и направлять свои психические процессы; Пратьяхара, либо контроль умственных процессов; Дхарана, или развитие искусства концентрации; Дхьяна, или медитация, то есть углубленное размышление над чем-либо, сходное с глубоким самогипнозом; и, наконец, Самадхи – наивысшее состояние, слияние индивидуального духа с Вселенским духом или Параматмой.

Однако йога не является изобретением Капилы либо Патанджали. Описание элементов йогической практики можно найти и в Ведах. Использовали йогу и традиционные школы индуизма, например, приверженцы Шивы, который, собственно, и считается легендарным прародителем йоги. Однако заслугой Патанджали можно считать то, что он систематизировал и развил эту систему, а также оставил письменное наставление по практике йоги, которое йогины используют до сегодняшнего времени.

В отличие от учения брахманов, последователи Санкьи не стремились к полному аскетизму. Человеческое тело служило для них инструментом постижения истины, поэтому относится к нему небрежно или даже вредить ему изнурительными упражнениями йогины считали нелепым. Позже такой подход будет проповедовать и Будда. В то время как многочисленные отшельники, следуя указаниям священных книг и брахманов, проявляли чудеса аскетизма, месяцами не принимая пищи, неделями сидя на голой земле в неподвижной позе с поднятыми вверх руками, давая обеты не мыться и не бриться, пока не познают Всевышнего, последователи Санкьи наоборот, укрепляли тело физическими упражнениями, придерживались строгой дисциплины и усердно занимались самоочищением.

Нужно сказать, что среди отшельников, движение которых было очень популярным во времена Будды, встречались самые разные люди. Среди них зачастую можно было встретить действительно неординарных личностей, реализовавших себя в духовной сфере, подчинивших себе свою плоть. Доказательством этого служили многочисленные примеры проявления ими сверхъестественных способностей. Так, продвинутые отшельники могли читать мысли, излечивать болезни на расстоянии, не чувствовать голода или жажды целями месяцами, полностью «отключать» болевые ощущения и даже левитировать. Однако было огромное множество тех, кто лишь искал легкой жизни, убегал от своих мирских обязанностей, которые вовсе не были легкими. В самом деле, аскетам жилось неплохо: идея ухода от мира для избавления от страданий была как никогда популярна среди индусов. Кастовая система по своей структуре лишала большинство населения Индостана даже надежды на избавление от бесчисленных обязанностей и предписаний, которые делали жизнь простого индуса зачастую невыносимой. Человек, который уходил от мирской жизни, находил горячее понимание у большинства населения. Поэтому отшельнику не надо было искать себе пищу либо работать: по освященной веками традиции пищу ему приносили жители окрестных деревень (согласно постановлениям Ману, жертвование святым людям было одной из обязанностей практически всей каст). И чем известнее был отшельник, тем больше людей приносили подношения именно ему. Но чтобы добиться этой известности, многие шли на обычные цирковые фокусы. Поэтому среди огромной массы отшельников было немало и обычных факиров, которые посвящали свою жизнь разучиванию какого-либо зрелищного трюка вроде сидения на гвоздях либо глотанию огня. Для простого индуса, не особенно искушенного в вопросах самопознания, подобные демонстрации казались уделом сверхчеловека, полубога или, по крайней мере, святого. Само собой, что, делая подношения такому необычайно «продвинутому» самане (отшельнику), человек считал, что получит для себя великую заслугу на будущую жизнь.

Впрочем, существовали и отшельники, которые тщательно избегали общения с себе подобными. Как правило, это были саманы, практикующие медитацию, или созерцание. Питались они либо подношениями немногочисленных местных жителей, либо искали пищу сами, благо в субтропическом климате Индостана найти себе пропитание не составляло особого труда. Медитации их были подобны медитациям йогинов, однако от философии Санкьи подобных созерцателей отличал объект медитации: созерцатели искали Брахму вне себя, а йогины – последователи Санкьи – в себе. Аскетизм созерцатели практиковали весьма умеренный, ибо не видели смысла в умерщвлении плоти. Медитативные практики к времени рождения Будды отличались уже известным совершенством, и вовсе не случайно Будда также присоединился к созерцателям и до конца своей жизни не бросил это занятие. Погружение в чудесный тонкий мир производило неизгладимое впечатление на любого, кто смог добиться этого состояния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.